

Надежда Васильевна ДУЛИНА¹
Дарья Викторовна МОИСЕЕВА²

УДК 316.334.2

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ВЫЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТЛИЧИЙ

¹ доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии,
Волгоградский государственный университет
nv-dulina@yandex.ru

² кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры менеджмента и финансов производственных
систем и технологического предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет
Moiseeva-D@yandex.ru

Аннотация

Изучению финансового поведения населения в современной социологии уделяется не много внимания. Толчок к новым исследованиям в этой области дал федеральный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Исследования, проведенные по заказу Минфина России, стали ценным источником информации и новых исследовательских задач, одну из которых можно сформулировать как исследование региональных отличий финансового поведения населения, объяснение причин их возникновения и представление рекомендаций по их учету при разработке региональных программ по повышению финансовой грамотности населения. Целью данной работы выступает выявление региональных отличий финансового поведения населения регионов — участников исследования. Основным методом изучения принято сопоставление данных социологических исследований и официальной статистической информации. Основу исследования составили данные мониторинга, размещенные в

Цитирование: Дулина Н. В. Финансовое поведение населения: выявление региональных отличий / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 1. С. 95-112. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-95-112

свободном доступе на сайте Минфина России, и статистическая информация ЦБ РФ и территориальных органов Росстата. Сопоставление данных позволило охарактеризовать финансовое поведение населения регионов, изучить динамику его изменений. Финансовое поведение населения Волгоградской области характеризуется низким уровнем сбережений и кредитов, что объясняется низким уровнем доходов, но присутствует ответственное отношение к личным финансам. Население Калининградской области с более высокими доходами имеет и высокий уровень как сбережений, так и кредитов и проблем с выплатами по кредитам, кроме этого демонстрирует снижение уровня ответственности в отношении кредитов. Финансовое поведение населения Оренбургской области вызывает серьезные опасения: низкие доходы, высокий уровень закредитованности, отсутствие осознания важности сбережений и ответственности при невыплатах по кредитам, но пока без проблем по их выплатам. Финансовое поведение населения Ярославской области благополучно во всех отношениях. Многообразие региональных отличий свидетельствует о необходимости их учета при разработке региональных программ повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова

Финансовое поведение, кредитное поведение, сберегательное поведение, финансовая грамотность, регион, социокультурное пространство, мониторинг.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-95-112

Введение

В 2017 г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [16], обозначив начало нового этапа реализации государственной политики в этом направлении. Данная работа инициирована в 2006 г. президентом России В. В. Путиным [3, с. 18]. С 2011 г. Минфин России осуществляет масштабный федеральный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Для российских социологов указанный проект служит источником новой информации, позволяющей изучать финансовое поведение россиян и формулировать новые исследовательские задачи. Одной из таких задач стало изучение и объяснение региональных различий в уровне финансовой грамотности населения, проживающего в разных субъектах РФ. В первой волне мониторинга была зафиксирована дифференциация индикаторов финансовой грамотности по четырем регионам исследования: «лидировала Калининградская область, тогда как в Волгоградской области, наоборот, результаты по большинству индикаторов самые низкие» [13]. Изучение возможных причин выявленных различий не входило в задачи мониторинга, но так как помимо мероприятий федерального значения, реализуемых в рамках указанного проекта, были запущены региональные программы, то вопрос объяснения выявленных различий стал вопросом эффективности программ, реализуемых на уровне региона. Кроме того, летом

2017 г. увидели свет данные второй волны мониторинга [6] и появилась возможность проследить динамику. Первым этапом решения сформулированной задачи, как мы полагаем, должно стать изучение региональных отличий финансового поведения населения отдельных регионов Российской Федерации.

Обращение к опыту зарубежных исследователей, работающих над проблематикой финансовой грамотности, позволяет глубже понять исследуемую проблему. В работе Леоры Клаппер и Георгиоса А. Паноса (Leora Klapper & Georgios A. Panos) представлены результаты исследования, реализованного в 2009 г. на территории России, в ходе которого описываются различия финансового поведения городского и сельского населения [21]. Авторы этой работы приходят к выводу, что жители сельских районов в гораздо большей степени зависят от государственного обеспечения и меньше инвестируют в частные схемы и сбережения.

Аналогичные различия фиксируют Эльза Форнеро и Кьяра Монтиконе (Elsa Fornero & Chiara Monticone) в исследовании, выполненном в 2006 и 2008 гг. на территории Италии: данные свидетельствуют также о резком региональном разрыве в уровне финансовой грамотности населения Центра-Севера и Юга Италии [19]. Ученые также представили «карту финансовой грамотности» Италии, т. е. на географической карте отобразили распределение ответов на вопросы, позволяющие оценить уровень финансовой грамотности. Ученые подчеркивают, что особенностью Италии является резкое неравенство между северными и южными регионами, которое отражается на важных экономических и социальных показателях, таких как уровень занятости, доход на душу населения и среднее образование. Но они приходят к выводу, что региональный разрыв невозможно объяснить просто различным составом населения: даже после контроля социально-демографических характеристик (включая доходы домашних хозяйств) южные регионы имеют более низкую финансовую грамотность.

Американские ученые Кристофер Бамкрот, Джуди Лин и Аннамария Лусарди (Christopher Bumcrot, Judy Lin & Annamaria Lusardi) по материалам исследования 2009 г. составили «карту финансовой грамотности» США и изучили дифференциацию всех штатов Америки по уровню финансовой грамотности. Они отмечают, что штаты с самым высоким уровнем финансовой грамотности, как правило, расположены на севере страны, в то время как штаты с самым низким уровнем финансовой грамотности находятся в восточной и южной частях страны. Ученые приходят к выводу о том, что выявленные различия лишь частично обусловлены демографическими и экономическими характеристиками штатов [17] и, ссылаясь на работы Э. Дюфло и Э. Саз (Duflo & Saez) [18], Ван Роодж (Van Rooij) [22], соглашаются, что при отсутствии формального финансового образования люди приобретают финансовую грамотность через взаимодействия с другими людьми, например коллегами, и это более вероятно в местах с высокой плотностью населения, т. е. городах.

Представление опыта зарубежных исследований хотелось бы завершить описанием результатов, полученных Брайсом Л. Йоргенсенем, Дианой Фостер, Якобом Ф. Йенсенем и Элизабет Виейрой (Bruce L. Jorgensen, Diane Foster, Jakob

F. Jensen, Elisabete Vieira) [20]. Эти авторы на материалах межрегионального сравнительного исследования (в нем принимали участие студенты колледжей из трех штатов Америки и Португалии) также фиксируют региональные отличия и приходят к выводу, что финансовое образование следует адаптировать и проводить таким образом, чтобы оно было ориентировано на конкретные финансовые установки, характерные для каждого отдельного региона.

Одной из задач исследования финансовой грамотности населения Республики Беларусь стал анализ ситуации финансовой грамотности с точки зрения стандартных социологических параметров (половозрастная, образовательная и региональная структура [4]). Белорусские ученые зафиксировали региональные особенности, но не дали их интерпретации.

На сегодняшний день «карта финансовой грамотности» Российской Федерации не составлена, а в самом масштабном исследовании, реализованном по заказу Минфина России, представлены сопоставимые данные по 15 субъектам.

Анализ исследований, реализованных за рубежом, позволяет заключить, что в качестве методологической базы исследования региональных особенностей финансового поведения населения целесообразно опереться на положения социокультурного подхода. Теоретические основания исследования по изучению влияния социокультурного пространства на формирование финансовой грамотности населения, его финансового поведения можно обнаружить у М. Грановеттера, который утверждал, что для объяснения хозяйственного действия его укорененность, встроенность (*embedding*) в социальную структуру имеет значение [2]. И. М. Сиземская, отмечая неоспоримые достоинства исследований российского социокультурного пространства, реализованных под руководством Н. И. Лапина [1], делает вывод о необходимости гармонии между сферами экономического и социально-культурного бытия и формулирует ряд методологических посылок дальнейшего анализа социокультурного пространства. В одной из своих методологических посылок она подчеркивает тесную взаимосвязь между экономикой и культурой: «...социокультурное пространство всегда выступает одновременно экономической и культурной реальностью, подчиняющейся двум типам закономерностей: детерминирующим его функционирование как экономической системы и как социокультурного организма» [15]. Финансовая социализация любого человека протекает в рамках социокультурного пространства вполне определенного региона. О. И. Шкаратан подчеркивает, что в процессах социализации ключевыми моментами являются укорененность, встроенность, принадлежность к данной территориальной общности как «малой родине», где осуществляется производственная и потребительская деятельность людей, совершается процесс овладения ценностями и социальными нормами, присущими данному социуму [12, с. 40].

Данные и методика анализа

Обратимся к данным социологических исследований, а именно результатам мониторинга финансовой грамотности населения. Полный отчет, содержащий параметры исследования, размещен на сайте Минфина России [6]. Основу инструментария составляют следующие показатели, отражающие понимание:

- 1) основ пенсионного обеспечения;
- 2) соотношения реальных последствий «риск — вознаграждение» при выборе финансовых продуктов;
- 3) необходимости «финансового буфера» на случай экстремальных жизненных ситуаций;
- 4) потребителями финансовых услуг с низким и средним уровнем доходов в возможности справедливого решения спора с финансовыми организациями;
- 5) необходимости сравнения альтернативных предложений при выборе кредитных продуктов — особенно потребителями финансовых услуг с низким и средним уровнем доходов;
- 6) важности знания базовых основ финансовой арифметики;
- 7) своей ответственности за возможные потери на финансовых рынках;
- 8) важности добровольных накоплений для обеспечения старости;
- 9) рисков неприемлемости отказа от погашения кредита (из-за очень тяжелых проблем с коллекторами);
- 10) случаев обнаружения обмана и мошенничества со стороны организаций финансового посредничества, когда следует предпринимать действия административного или юридического характера.

Для сопоставления со статистической информацией нами были отобраны три показателя, касающиеся осознания необходимости сбережений и ответственного подхода к кредитованию. Выбор основан на доступности и разнообразии официальной статистической информации, позволяющей изучить динамику сбережений и кредитования.

В первой волне мониторинга, реализованного по заказу Минфина России, участвовали четыре региона, именно на них будет сконцентрировано внимание в данной статье. В таблице 1 представлена краткая характеристика состояния дел в регионе по повышению финансовой грамотности населения.

Таблица 1

Характеристика регионов по степени вовлеченности в участие в проекте по повышению финансовой грамотности населения

Table 1

The regional characteristics by the degree of involvement in the project to improve financial literacy

Регион — участник исследования	Наличие региональной программы	Наличие регионального методического центра по финансовой грамотности	Наличие портала по финансовой грамотности
Волгоградская область	Да [7]	Да	Да [11]
Калининградская область	Да [9]	Да	Да [10]
Оренбургская область	Да [8]	Нет	Нет
Ярославская область	Нет	Нет	Нет

При запуске федерального проекта Волгоградская и Калининградская области были выбраны в качестве пилотных площадок. В этих регионах проводится апробация мероприятий по повышению финансовой грамотности населения с целью дальнейшего масштабирования на другие регионы России. В Оренбургской области была принята региональная подпрограмма, общероссийские мероприятия проводятся регулярно, а Ярославская область вне реализации проекта.

Одной из главных характеристик, с которой следует, по нашему мнению, начинать изучение финансового поведения жителей региона, является уровень среднедушевых доходов населения. Отобранные для исследования регионы заметно дифференцированы по уровню среднедушевых доходов. На протяжении 2013–2016 гг. самые высокие доходы наблюдаются по Ярославской области (2013 г. — 18 605 руб., 2016 г. — 27 586 руб.), от которой незначительно отстают Калининградская область (2013 г. — 19 371 руб., 2016 г. — 25 555 руб.), самые низкие доходы в Волгоградской области (2013 г. — 16 011 руб., 2016 г. — 21 465 руб.).

Обратимся к данным, характеризующим сберегательное поведение населения. Данные мониторинга представлены на рис. 1, статистическая информация — в таблице 2.

В среднем по России одна треть населения понимает важность и необходимость сбережений, что согласуется с картиной по регионам — участникам исследования, но имеет место интересная динамика. Резко вперед выдвинулась Волгоградская область (с 24,1% в 2013 г. до 38,5% в 2015 г.), чуть лучше ситуация по Ярославской области, а вот Калининградская и Оренбургская области продемонстрировали отрицательную динамику. Если в 2013 г. в Калининград-

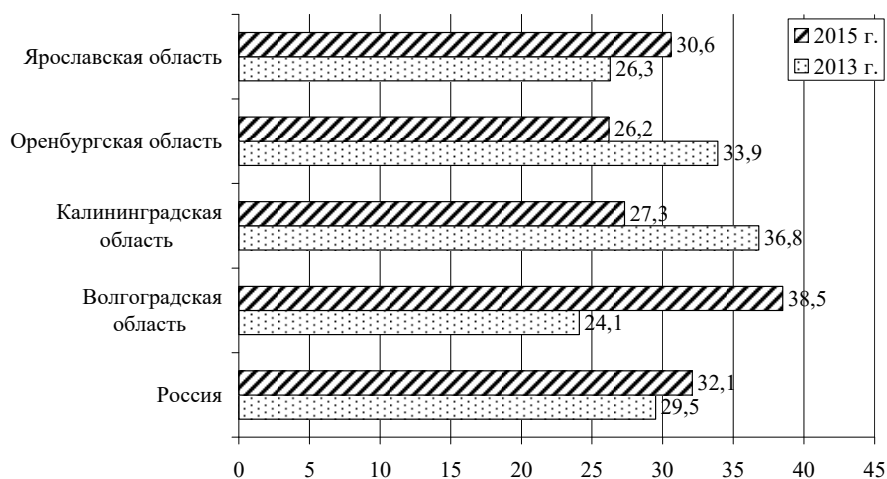

Рис. 1. Доля представителей целевых групп, понимающих важность наличия «финансового буфера» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций, % [7]

Fig. 1. The percentage of the target groups, understanding the importance of a “financial buffer” for emergencies and crises, % [7]

Таблица 2

Динамика вкладов (депозитов) физических лиц в регионах — участников исследования

Table 2

The dynamics of individuals' deposits in the regions (participating in the research)

Регион — участник исследования	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Объем банковских вкладов (депозитов) физических лиц, млн руб.*</i>						
Волгоградская область	110 202	122 737	145 070	146 892	182 963	194 404
Калининградская область	66 284	72 911	82 055	83 865	101 786	113 683
Оренбургская область	82 999	94 102	108 078	106 253	126 363	141 915
Ярославская область	82 548	95 353	112 349	115 158	136 429	150 315
<i>Объем банковских вкладов (депозитов) физических лиц на душу населения, млн руб.**</i>						
Волгоградская область	42,470	47,517	56,467	57,438	71,866	76,682
Калининградская область	70,009	76,365	85,196	86,553	104,242	115,262
Оренбургская область	41,014	46,676	53,809	53,097	63,347	71,328
Ярославская область	64,946	74,983	88,341	90,559	107,264	118,293

Примечание: * составлено авторами на основе [14], данные взяты на 1 января указанных годов; ** рассчитано авторами на основе [14], исходные данные взяты на 1 января указанных годов

Notes: * compiled by the authors based on [14], the data taken on 1 January in the specified years; ** calculated by authors based on [14], the initial data are taken on 1 January in the specified years

ской области важность наличия «финансового буфера» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций осознавали 36,8% представителей целевых групп (взрослое население с низким и средним уровнями доходов), то в 2015 г. — только 27,3%.

В течение 2012-2017 гг. объем вкладов (депозитов) физических лиц по регионам — участникам проекта постоянно возрастал (среднегодовой темп прироста — 11%). По величине общего объема вкладов в регионе лидирует Волгоградская область, последней в списке оказалась Калининградская область. Регионы — участники исследования значительно различаются по численности населения, проживающего на их территории, поэтому мы сочли необходимым

рассчитать величину банковских вкладов (депозитов) физических лиц на душу населения. Обращение к показателям в значительной степени меняет характеристику ситуации: динамика также положительная на протяжении всего изучаемого периода, но в двух регионах — Ярославской и Калининградской областях — наблюдаются значения в 1,5-1,7 раза выше, чем в Волгоградской и Оренбургской областях. Минимальные значения имеют показатели по Оренбургской области.

Обратимся к данным, характеризующим кредитное поведение населения (данные мониторинга представлены в таблице 3, статистическая информация — в таблице 4).

В среднем по России значительно уменьшилась доля представителей целевых групп, считающих неприемлемым для себя отказ от погашения кредита (с 53,3% в 2013 г. до 31,4% в 2015 г.). Отрицательная динамика фиксируется по всем исследуемым регионам. В 2013 г. по Калининградской области наблюдалось самое ответственное отношение к выплатам по кредитам (63% опрошенных), но в 2015 г. людей, придерживающихся такого мнения, стало 36,5%. По Волгоградской и Ярославской областями одинаковое снижение на 12,3%. Самым «безответственным» в отношении кредитов и в 2013 г., и в 2015 г. можно назвать

Таблица 3

**Кредитное поведение населения:
данные социологических
исследований [6]**

Table 3

**Credit behavior of the population:
sociological studies [6]**

Регион — участник исследования	2013 г.	2015 г.	Изменение, %
<i>Доля граждан целевых групп, считающих неприемлемым поведением отказ от погашения кредита, %</i>			
Россия	53,3	31,4	-21,9
Волгоградская область	52,7	40,4	-12,3
Калининградская область	63,0	36,5	-26,5
Оренбургская область	37,3	28,7	-8,6
Ярославская область	44,5	32,2	-12,3
<i>Доля заемщиков с низким и средним уровнем доходов, сравнивавших альтернативные предложения, прежде чем брать кредит, % от числа заемщиков</i>			
Россия	61,6	63,0	1,4
Волгоградская область	73,0	70,5	-2,5
Калининградская область	65,3	70,1	4,8
Оренбургская область	66,1	65,0	-1,1
Ярославская область	56,0	56,8	0,8

население Оренбургской области: только треть жителей считает недопустимым отказ от погашения кредита.

Доля заемщиков с низким и средним уровнем доходов, сравнивавших альтернативные предложения, прежде чем брать кредит, практически не изменилась: более половины населения осознает необходимость анализа рыночных предложений по кредитам. По Волгоградской области доля таких людей выше, чем в других регионах (73,0% в 2013 г., 70,5% в 2015 г.), по Ярославской — самая низкая (56,0% в 2013 г., 56,8% в 2015 г.)

Во всех регионах — участниках исследования изменение задолженности по кредитам физических лиц имеет одинаковый характер: 2012-2015 гг. — рост в два раза, 2015 г. стал переломным (полагаем, что сказался кризис), в 2016 г. — снижение по всем регионам, в 2017 г. — небольшой прирост по всем областям, кроме Ярославской. Лидером по объему выданных кредитов можно считать Оренбургскую область.

Просроченная задолженность увеличивалась на протяжении 2012-2017 гг. во всех регионах. В 2012-2015 гг. наблюдается наращивание темпов прироста просроченной задолженности, в 2016 г. развитие замедлилось, а в 2017 г. — остановилось. По Оренбургской области самый высокий среднегодовой темп

Таблица 4

**Кредитное поведение населения:
статистическая информация по
регионам — участникам исследования**

Table 4

**Credit behavior of the population:
statistics by the regions
(participating in the study)**

Регион — участник исследования	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, млн руб.</i>						
Волгоградская область	67 920	95 132	126 375	145 396	137 525	138 952
Калининградская область	30 518	44 777	59 286	69 381	67 311	68 766
Оренбургская область	68 053	95 403	128 522	149 550	141 893	143 407
Ярославская область	37 557	53 708	69 896	79 222	75 276	74 675
<i>Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, млн руб.</i>						
Волгоградская область	4 714	4 812	7 009	10 155	13 235	13 135
Калининградская область	3 313	3 023	3 601	4 873	6 409	6 084
Оренбургская область	2 824	3 243	4 804	8 004	11 169	11 436
Ярославская область	2 062	2 343	3 470	4 981	6 577	6 626

Примечание: составлено авторами на основе [14], данные взяты на 1 января указанных годов

Note: compiled by the authors based on [14], the data taken on 1 January in the specified years

прироста просроченной задолженности (32,2%), по Калининградской — минимальный (12,9%).

Для уточнения картины нами был рассчитан ряд показателей, таких как доля просроченной задолженности по региону, полная и просроченная задолженность по кредитам физических лиц, на душу населения (см. таблицу 5).

Доля просроченной задолженности в 2012-2017 гг. росла в трех регионах, причем значительно: по Оренбургской области — в 1,9 раза, по Ярославской области — 1,6 раза, по Волгоградской области — 1,4 раза.

Отдельно можно выделить Калининградскую область: 2012-2014 гг. — снижение доли просроченной задолженности, 2014-2017 гг. — рост (значение

Таблица 5

**Кредитное поведение населения:
расчетные показатели по регионам —
участникам исследования**

Table 5

**Credit behavior of the population:
the estimated indicators of the
regions (participating in the study)**

Регион — участник исследования	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Доля просроченной задолженности, %</i>						
Волгоградская область	6,9	5,1	5,5	7,0	9,6	9,5
Калининградская область	10,9	6,8	6,1	7,0	9,5	8,8
Оренбургская область	4,1	3,4	3,7	5,4	7,9	8,0
Ярославская область	5,5	4,4	5,0	6,3	8,7	8,9
<i>Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, на душу населения, млн руб.</i>						
Волгоградская область	26,175	36,830	49,190	56,853	54,018	54,809
Калининградская область	32,233	46,898	61,556	71,605	68,935	69,721
Оренбургская область	33,629	47,321	63,987	74,734	71,133	72,078
Ярославская область	29,548	42,234	54,960	62,300	59,184	58,767
<i>Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, на душу населения, млн руб.</i>						
Волгоградская область	1,817	1,863	2,728	3,971	5,199	5,181
Калининградская область	3,499	3,166	3,739	5,029	6,564	6,169
Оренбургская область	1,395	1,609	2,392	4,000	5,599	5,748
Ярославская область	1,622	1,842	2,728	3,917	5,171	5,214

Примечание: рассчитано авторами на основе [14], исходные данные взяты на 1 января указанных годов

Note: calculated by authors based on [14], the initial data are taken on 1 January in the specified years

этого показателя в сравнении с другими регионами одно из самых высоких). Калининградская область в лидерах по величине общей и просроченной задолженности на душу населения на протяжении всего изучаемого периода. И это на фоне резкого снижения доли средне- и низкодоходных групп населения, считающих неприемлемым поведением отказ от погашения кредита.

Самый низкий уровень доли просроченной задолженности наблюдается по Оренбургской области на фоне высокого значения такого показателя, как незадолженность по кредитам для физических лиц на душу населения. А также важно отметить рост в четыре раза величины просроченной задолженности на душу населения и сокращение доли людей, допускающих возможность отказа от оплаты кредита.

Можно констатировать, что по Волгоградской области самые низкие значения задолженности по кредитам и невысокие — просроченной задолженности на душу населения, но рост доли просроченной задолженности негативно характеризует ситуацию в области.

Рассмотрев динамику выбранных нами показателей, попытаемся представить единую картину ситуации.

Финансовое поведение населения Волгоградской области: в 2013 г. на фоне низких доходов невысокая доля людей, понимающих важность наличия «финансового буфера» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций, и соответствующий размер сбережений, при этом ответственное отношение к процессу кредитования в сочетании с низким уровнем задолженности по кредитам на душу населения. Вызывает беспокойство доля просроченной задолженности в регионе. Величина сбережений на душу населения в 1,3 раза выше аналогичной величины по кредитам. По результатам 2015 г. можно отметить рост доли людей, осознающих важность сбережений, но изменение соотношения величины сбережений и кредитов на душу населения до 1:1 (незначительный перевес в сторону сбережений) свидетельствует об ухудшении ситуации в регионе.

Финансовое поведение населения Калининградской области: в 2013 г. на фоне высоких доходов велика доля людей, осознающих необходимость сбережений, в сочетании с высоким уровнем сбережений на душу населения. Статистические и социологические индикаторы кредитного поведения некомплементарны: на фоне декларируемого ответственного отношения к кредитам, все статистические показатели говорят о проблемах с кредитованием (самый высокий уровень просроченной задолженности и объема задолженности). Величина сбережений на душу населения в 1,6 раза выше аналогичной величины по кредитам. В 2015 г. наблюдаются изменения в результатах социологических исследований: снижение доли людей, понимающих важность сбережений, и людей, считающих недопустимыми невыплаты по кредитам.

Финансовое поведение населения Оренбургской области: в 2013 г. на фоне низких доходов есть осознание важности сбережений, но их уровень невысок в сравнении с другими регионами. Ответственное поведение в отношении кредитов сочетается с низким уровнем просроченной задолженности. Насто-

раживает высокий уровень задолженности на душу населения, соотношение величины кредитов и сбережений на душу населения практически 1:1 (незначительный перевес в сторону кредитов). В 2015 г. налицо резкое ухудшение ситуации в регионе: величина кредитов на душу населения в 1,4 раза выше сбережений.

Финансовое поведение населения Ярославской области: в этом регионе самый высокий уровень доходов, а декларируемое поведение во многом не совпадает с реальным. На фоне небольшой доли людей, отмечающих важность сбережений, высокий уровень сбережений. На фоне невысокой доли респондентов, считающих неприемлемым поведением отказ от погашения кредита, низкий уровень кредитов на душу населения и отсутствие проблем с просроченной задолженностью. Величина сбережений на душу населения в 1,8 раза выше аналогичной величины по кредитам.

Выводы

Социокультурное пространство Российской Федерации представляет собой мозаичное полотно, собранное из большого числа разнообразных регионов, имеющих много общего, но и региональные отличия порой имеют колоссальный размах. Это следует, на наш взгляд, обязательно учитывать при запуске федеральных проектов, направленных на трансформацию социокультурного пространства, а проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» является именно таким.

Представленный анализ наглядно демонстрирует не только общие тенденции, региональные отличия, но и динамику изменений, которые должен корректировать описываемый проект. Исследователям предстоит ответить на вопрос, какие особенности финансовой культуры задают ориентиры финансового поведения.

Без грамотного социологического сопровождения проекта, как на федеральном, так и на региональном уровне, обеспечить его эффективность, по нашему мнению, не представляется возможным. Исследования должны быть доступны научному сообществу, это обеспечит возникновение конструктивного дискурса, наличие критического анализа и формулирования мер по корректировке управленческих воздействий. На данном этапе сложно дать оценку результативности проведенных мероприятий федерального масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
2. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности / М. Грановеттер // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 3. С. 44-58.

3. Карпунин М. А. «Свои деньги» — проект по повышению финансовой грамотности населения / М. А. Карпунин // Деньги и кредит. 2008. № 2. С. 18-19.
4. Кройтор С. Финансовая грамотность населения Республики Беларусь: факты и выводы / С. Кройтор, О. Ображей, В. Подвальская.
URL: <http://fingramota.by/files/2016/5/17/635991043252830344.pdf>
(дата обращения: 23.11.2017).
5. Моисеева Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Д. В. Моисеева. ВолГУ. Волгоград, 2017.
URL: http://www.volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=18534
(дата обращения: 22.08.2017).
6. Отчет: исследование измерения уровня финансовой грамотности. Москва, 2017.
URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#> (дата обращения: 15.09.2017).
7. Постановление Администрации Волгоградской области от 23 января 2017 г. № 10-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Управление государственными финансами Волгоградской области» (Подпрограмма «Повышение финансовой грамотности населения в Волгоградской области»).
8. Постановление Правительства Оренбургской области от 30 апреля 2013 г. № 353-пп «Об утверждении государственной программы «Управление государственными финансами и государственным долгом Оренбургской области» (Подпрограмма 6 «Повышение финансовой грамотности населения Оренбургской области»).
9. Приказ Министерства финансов Калининградской области от 27 июня 2012 г. № 271 «Об утверждении комплексной Программы «Повышение уровня финансовой грамотности жителей Калининградской области в 2011-2016 годах» (с изменениями и дополнениями).
10. Программа «Повышение уровня финансовой грамотности жителей Калининградской области». URL: <https://www.fingram39.ru>
11. Программа «Повышение уровня финансовой грамотности населения» в Волгоградской области. URL: <https://www.fingram34.ru>
12. Радаев В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. М.: Аспект Пресс, 1996. 318 с.
13. Результаты базового исследования уровня финансовой грамотности россиян: Консорциум компаний ЗАО «Демоскоп» и ЗАО «Прогностические решения». URL: http://www.opes.ru/data/2014/10/28/1233966216/ВГ-ОК-%2023_10_2014.pdf
(дата обращения: 24.09.2017).
14. Сведения о размещенных и привлеченных средствах.
URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors> (дата обращения: 24.09.2017).
15. Сиземская И. Н. Социокультурное пространство России: реалии и перспективы / И. Н. Сиземская // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 20-28.
16. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 24.11.2017).
17. Bumcrot C. D. The Geography of Financial Literacy / C. D. Bumcrot, J. Lin, A. Lusardi // Numeracy. Vol. 6. Iss. 2. Article 2. DOI: 10.5038/1936-4660.6.2.2

- URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf (дата обращения: 23.11.2017).
18. Duflo E. Implications of Pension Plan Features, Information, and Social Interactions for Retirement Saving Decisions / E. Duflo, E. Saez // *Pension Design and Structure: New Lessons from Behavioral Finance* / O. S. Mitchell, S. Utkus (eds.). Oxford, UK: Oxford University Press, 2004. Pp. 137-153. DOI: 10.1093/0199273391.003.0008
 19. Fornero E. Financial Literacy and Pension Plan Participation in Italy / E. Fornero, C. Monticone // *Journal of Pension Economics and Finance*. 2011. Vol. 10. No 4. Pp. 547-564. URL: http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2011/03/wp_111.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
 20. Jorgensen B. L. Financial Attitudes and Responsible Spending Behavior of Emerging Adults: Does Geographic Location Matter? / B. L. Jorgensen, D. Foster, J. F. Jensen, E. Vieira // *Journal of Family and Economic Issues*. March 2017. Vol. 38. Iss. 1. Pp. 70-83.
 21. Panos G. A. Financial Literacy and Retirement Planning: The Russian Case / G. A. Panos, L. Klapper // *Policy Research. Working Paper 5827*. 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3591/WPS5827.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 15.09.2017).
 22. Van Rooij M. Financial Literacy and Stock Market Participation / M. van Rooij, A. Lusardi, R. Alessie // *Journal of Financial Economics*. 2011. Vol. 101 (2). Pp. 449-472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006

Nadezhda V. DULINA¹

Darya V. MOISEEVA²

THE FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION: IDENTIFYING THE REGIONAL DIFFERENCES

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Sociology,
Volgograd State University
nv-dulina@yandex.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Senior Lecturer,
Department of Management and Finance Production
Systems and Technological Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University
moiseeva-d@yandex.ru

Abstract

The study of financial behavior of the population in modern sociology has received little attention. The impetus for further research in this area was the Federal project “Enhancing the level of financial literacy of the population and developing financial education in the Russian Federation”. The research, carried out by the Ministry of Finance of Russia, became a valuable source of information and new research tasks, one of which can be formulated as the study of regional differences in the financial behavior of the population, explanation of the causes and development of recommendations on their considering in developing regional programs to improve financial literacy.

This work aims to identify the regional differences in the financial behavior of the population (in the regions participating in this research). The main method of the research is a comparison of the data of sociological studies with official statistic information. The basis of the research was the monitoring data that are freely available on the website of the Finance Ministry, and the statistic information of the RF Central Bank and territorial bodies of Rosstat.

The data comparison allowed characterizing the financial behavior of the population in the regions to study the dynamics of its changes. The financial behavior of the population in

Citation: Dulina N. V., Moiseeva D. V. 2018. “The Financial Behavior of the Population: Identifying the Regional Differences”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 1, pp. 95-112.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-95-112

the Volgograd Region can be characterized by a low level of savings and loans due to the low income, though there is a responsible attitude to personal finance. The population of the Kaliningrad Region with higher incomes has a higher level of savings and loans, yet there are problems with loan payments. It demonstrates a reduction in the level of liability concerning the loans. The financial behavior of the population in the Orenburg Region raises serious concerns, such as the low income, high level of debt load, lack of awareness of the importance of savings, and the liability for defaults on loans, yet, so far, there are no problems on their payments. The financial behavior of the population in the Yaroslavl Region is successfully in all aspects. The diversity of regional differences suggests the need to consider them in development of regional programs to improve financial literacy of the population.

Keywords

Financial behavior, credit behavior, savings behavior, financial literacy, region, social space, monitoring.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-95-112

REFERENCES

1. Lapin N. I. 2016. Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: socioehkonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy [Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Issues]. Moscow: Ves mir. 360 p.
2. Granovetter M. 2002. "Ekonomicheskoe dejstvie i social'naya struktura: problema ukorenennosti" [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness]. *Economic sociology*, vol. 3, no 3, pp. 44-58.
3. Karpunin M. A. 2008. "'Svoi den'gi' — proekt po povysheniyu finansovoj gramotnosti naseleniya" ["Your Money" — A Project to Improve the Financial Literacy of the Population]. *Den'gi i kredit*, no 2, pp. 18-19.
4. Kroytor S., Obrazhey O., Podvalskaya V. *Finansovaya gramotnost' naseleniya Respubliki Belarus': fakty i vyvody* [Financial Literacy of the Population of the Republic of Belarus: Facts and Insights]. <http://fingramota.by/files/2016/5/17/635991043252830344.pdf>
5. Moiseeva D. V. 2017. "Finansovaya gramotnost' naseleniya rossijskogo regiona: ehkonomiko-sociologicheskij analiz" [Financial Literacy of the Russian Population of the Region: Economic and Sociological Analysis]. Cand. Sci. (Soc.) diss. Perm: Volgograd State Technical University. http://www.volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=18534
6. Minfin. 2017. *Otchyot: issledovanie izmereniya urovnya finansovoj gramotnosti* [Report: A Study Measuring Levels of Financial Literacy]. <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#>
7. Volgograd Region' Administration Decree of 23 January 2017 no 10-p "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Volgogradskoy oblasti 'Upravlenie gosudarstvennymi finansami Volgogradskoy oblasti' (Podprogramma 'Povyshenie finansovoj gramotnosti naseleniya v Volgogradskoj oblasti')" [On the Approval of the State Program of the

- Volgograd Region “Management of Public Finance of the Volgograd Region” (Subprogram “Improving the Financial Literacy of the Population in the Volgograd Region”)].
8. Orenburg Region’s Government Decree of 30 April 2013 no 353-pp “Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy ‘Upravlenie gosudarstvennymi finansami i gosudarstvennym dolgom Orenburgskoy oblasti’ (Podprogramma 6 ‘Povyshenie finansovoy gramotnosti naseleniya Orenburgskoy oblasti’)” [On the Approval of the State Program “Management of Public Finances and Public Debt of the Orenburg Region” (Subprogram 6 “The Financial Literacy of the Population of the Orenburg Region”)].
 9. Kaliningrad Region’s Ministry of Finance Order of 27 June 2012 no 271 “Ob utverzhdenii kompleksnoy Programmy ‘Povyshenie urovnya finansovoy gramotnosti zhiteley Kaliningradskoy oblasti v 2011-2016 godah’ (s izmeneniyami i dopolneniyami)” [On the Approval of the Comprehensive Program “Improving the Financial Literacy of Residents of the Kaliningrad Region in 2011-2016” (With Changes and Additions)].
 10. The Program “Povyshenie urovnya finansovoy gramotnosti zhiteley Kaliningradskoy oblasti” [Raising the Population’s Financial Literacy in the Kaliningrad Region]. <http://www.fingram39.ru>
 11. The Program “Povyshenie urovnya finansovoy gramotnosti naseleniya” [Raising the Population’s Financial Literacy] in the Volgograd Region. <http://www.fingram34.ru>
 12. Radaev V. V., Shkaratan O. I. 1996. *Sotsialnaya stratifikatsiya* [Social Stratification]. Moscow: Aspect Press.
 13. Demoskop, Prognosticheskie resheniya. 2014. Rezul'taty bazovogo issledovaniya urovnya finansovoy gramotnosti rossiyan [The Results of the Baseline Study of the Level of Financial Literacy of Russians]. http://www.opec.ru/data/2014/10/28/1233966216/BГ-OK-%2023_10_2014.pdf
 14. Central Bank of Russia. 2017. *Svedeniya o razmeshchennyh i privlechennyh sredstvakh* [Information about Placed and Raised Funds]. <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors>
 15. Sizemskaya I. N. 2011. “Sociokul'turnoe prostranstvo Rossii: realii i perspektivy” [Socio-Cultural Space of Russia: Realities and Prospects]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no 4, pp. 20-28.
 16. RF Government. 2017. *Strategiya povysheniya finansovoy gramotnosti v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2023 gg.* [Strategy to Improve Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023]. <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRkPLAdEVdaBsQrk505szCc L4PA.pdf>
 17. Bumcrot C. D., Lin J., Lusardi A. 2013. “The Geography of Financial Literacy”. *Numeracy*, vol. 6, no 2, art. 2. Accessed on 23 November 2017. DOI: 10.5038/1936-4660.6.2.2 https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf
 18. Duflo E., Saez E. 2004. “Implications of Pension Plan Features, Information, and Social Interactions for Retirement Saving Decisions”. In: Mitchell O. S., Utkus S. (eds.). *Pension Design and Structure: New Lessons from Behavioral Finance*, pp. 137–153. Oxford, UK: Oxford University Press. DOI: 10.1093/0199273391.003.0008
 19. Fornero E., Monticone C. 2011. “Financial Literacy and Pension Plan Participation in Italy”. *Journal of Pension Economics and Finance*, vol. 10, no 4, pp. 547-564. Accessed on 15 September 2017. http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2011/03/wp_111.pdf

20. Jorgensen B. L., Foster D., Jensen J. F., Vieira E. 2017. "Financial Attitudes and Responsible Spending Behavior of Emerging Adults: Does Geographic Location Matter?". *Journal of Family and Economic Issues*, March, vol. 38, no 1, pp 70-83.
21. Panos G. A., Klapper L. 2011. "Financial Literacy and Retirement Planning: The Russian Case. Policy Research". Working Paper 5827. Accessed on 15 September 2017. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3591/WPS5827.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
22. Van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. 2011. "Financial Literacy and Stock Market Participation". *Journal of Financial Economics*, no 101 (2), pp. 449-472.
DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006